

Глава 71. Возвращение в суд.

В конце концов, вульгарные замечание Шуфэй, о том, что она «Не насытилась» не привлекло внимания ни Вдовствующей императрицы, ни Императора. Кроме того, Князь Оборны Мэн очень скоро выведет свои войска с фронта и вернется в столицу.

В это время семья Мэн была в центре внимания. Все императорские наложницы постепенно, отпустив мысли о стремлении к благосклонности, втайне утешали себя: Князь Оборны Мэн – единственная причина, по которой Император предпочитает Шуфэй. После того, как это дело закончится, его благосклонность к ней наверняка пойдет на убыль!

Все императорские наложницы молча терпели обиду в своих сердцах и еще больше вымещали свое недовольство на Шэнь Хуэйру. Они использовали все виды бесчеловечных наказаний, делая ее жизнь хуже смерти. От ее сильно искалеченных пальцев были оторваны все ногти, на теле не осталось ни одного невредимого места, сама она свернулась калачиком на невыносимо грязной, отвратительной кровати, а ее глаза сияли сумасшедшим, но горько обиженным светом.

В этот день, наконец, появилась армия семьи Мэн, которую с нетерпением ждал народ Великого Чжоу. Люди выстраивались на улицах в приветствии везде, где они проходили. Даже Император Чжоу'Ву поднялся на башню городских ворот, чтобы лично приветствовать их.

Эта победа закрепила за Князем Оборны Мэн репутацию самого доблестного генерала династии Великого Чжоу. А шаг Императора по обезглавливанию ста тысяч варваров, почти до полного их уничтожения, оставил неизгладимое впечатление на офицеров и солдат. После многочисленных жестоких сражений никто не ненавидел варваров больше, чем они. Они с радостью готовы были подчиниться этому решительному и непоколебимому молодому монарху.

Когда Император Чжоу'Ву увидел черную коробку в руках Князя Оборны Мэн, его глаза загорелись. Он тихо сказал:

- Передайте это мне.

Князь Оборны Мэн поклонился и передал коробку Чан Си. Его взгляд быстро скользнул туда, где среди ряда военных чиновников стоял его сын. Очевидно, что он светился от восторга и дрожал от волнения. Настроение Князя Оборны Мэн внезапно стало неопределимо сложным. Он не знал, радоваться ему или беспокоиться.

Чан Си открыл черный ящик. Чиновники, которые сидели, особенно гражданские чиновники, втянули холодный воздух. В коробке не было никаких редких сокровищ, на самом деле внутри было не редкое сокровище, а покрытая известью голова, с широко открытыми глазами и искаженным выражением лица. Это голова Елухан Вана, который был обезглавлен перед всеми войсками.

Лица всех чиновников были наполнены ужасом и шоком, от страха они даже опустили головы. Мэн Яньчжоу и другие военные офицеры, которые только что вернулись, чувствовали себя взволнованными и гордыми. В них явно чувствовалась жажда крови.

Глаза Император Чжоу'Ву потемнели, он долго смотрел на голову перед собой, и наконец, разразился сердечным смехом. Звук его смеха был смелым и страстным.

- Отлично! Чжень однажды поклялся, что пока Мы живы, Мы должны растоптать дворец Елухан Вана и принести кровь варваров в жертву мстительным духам миллионов трагически погибших граждан Великого Чжоу. Сегодня эта клятва наконец-то исполнена!

- Ваше Величество благословлены, поэтому Небеса помогли Великому Чжоу! - Шагнув вперед, чтобы отдать честь, ответил Князь Оборона Мэн. - У этого молодого монарха более чем достаточно способностей, чтобы заслужить мое уважение.

- Дело не в том, что Чжень гениален, а в том, что солдаты Чжень доблестны! Без всех вас, как можно было бы достичь ста лет мира для нашего Великого Чжоу? - Император Чжоу'Ву ярко улыбнулся, подавая Чан Си знак огласить императорский указ о награждении всей армии.

Князь Оборона Мэн спокойно стоял, склонив голову. Выражение его лица было очень серьезным.

У меня уже есть титул Князя Оборона, и я контролирую огромную военную силу. Даже если Император хочет меня наградить, что он может дать? Теперь, когда мой престиж еще больше поднялся, независимо от того, благословение или проклятие для семьи Мэн, для меня наступило подходящее время с честью уйти в отставку.

Думая о своей дочери, запертой в глубоком дворце, он вспомнил слухи о том, что в последнее время Его Величество благоволил к ней. Князь Оборона Мэн горько усмехнулся и стал ждать, когда закончится оглашение императорского указа. Как и ожидалось, ему досталось только несколько ценных предметов.

Он снова вышел вперед, отдал честь, и сказал:

- Докладывая Вашему Величеству, этот скромный чиновник случайно столкнулся с несчастьем и получил серьезную травму. Этому субъекту будет трудно и дальше занимать должность великого генерала Цзян Вэй. Пусть Ваше Величество удовлетворит искреннюю просьбу этого субъекта уйти в отставку с этого правительственного поста. Ваше Величество, пожалуйста, заберите бингфу обратно.

Ммм... не знаю, точно, как это правильно перевести. Можно использовать «Тигриный счет» или «Военная печать», но ни в одном из них я не уверена, поэтому решила использовать слово «бингфу»

Бингфу (兵符 bīngfú) – верительная бирка военачальника (получаемая при выступлении в поход). Доказательство отправки войск в древние времена.

Император Чжоу'Ву взял из рук Чан Си бингфу и долго молчал.

В Большом зале воцарилась тишина, все пытались угадать мысли молодого монарха, и втайне восхищаясь решением Князя Оборона Мэн. Не было никаких сомнений, что сейчас лучшее время для него уйти в отставку.

Тайная стража уже давно получила подробные сведения о том, что, если не считать легкого обморожения, с телом Князя Оборона Мэн все в порядке. – Император Чжоу'Ву с непроницаемым выражением лица погладил ледяной бингфу в своей руке. – Это было то, что я всегда жаждал получить, но теперь, когда я действительно это получил, я понимаю, что мое желание давно исчезло. Способность командовать армией зависит от воли народа и мужественного сердца, а не от какого-то простого объекта.

Изучая встревоженные выражения лиц сидящих высокопоставленных военных чиновников, Император Чжоу'Ву насмешливо улыбнулся и передал бингфу обратно Чан Си, прежде чем медленно открыть рот и заговорить.

– Князь Оборона Мэн обладает крепким телосложением, даже лучше, чем у юноши. Как небольшое обморожение может заставить вас уйти в отставку со своего поста? Чжень отправит нескольких имперских лекарей, чтобы помочь вам выздороветь. Вы снова сможете вести войска в бой в кратчайшие сроки. Князь Оборона – душа армии Великого Чжоу. Пока присутствует Князь Оборона и Чжень, и граждане Великого Чжоу могут чувствовать себя спокойно. Верните бингфу.

Принимая, предложенный ему Чан Си, бингфу, Князь Оборона Мэн посмотрел на Императора полными недоверия глазами.

Разве это было не то, чего он всегда страстно желал? Как он мог просто вернуть ее?

В этот момент голова Князя Оборона Мэн наполнилась тысячами теорий заговора, и он не мог сдержать дрожь, пробежавшую по его спине.

Увидев настороженность в его глазах, Император Чжоу'Ву усмехнулся. Он сразу махнул рукой и объявил о закрытии суда.

Князь Оборона Мэн вышел бок о бок со своим сыном, с нерешительным выражением на лицах. Они не ожидал, что их позовет Чан Си, и скажет, что Император дал специальное разрешение на встречу с Ее светлостью Шуфэй. Сердце Князя Оборона не могло не испытывать радости. Мэн Яньчжоу также охотно сопровождал его.

Отец и сын вошли во дворец Би'Сяо, и сразу же были поражены, потому что дизайн интерьера был чрезвычайно похож на будуар Мэн Санью, только площадь была больше. Мебель в зале не роскошна и не изысканна, но простой вид не мог скрыть ее ценности. Между мебелью было расставлено много зеленых растений в горшках, отчего главный зал наполнился ощущением весны. Легкий аромат растительности вытеснил сильный запах ладана, вызывая чувство расслабленности.

Мэн Санью, одетая в роскошное придворное платье самого высокого ранга, сидела в кресле хозяйки. Даже издали, ее внушительная манера сильно захватывала внимание.

Отец и сын остановились, сдерживая волнение в своих сердцах, и приготовились преклонить колени, чтобы выразить свое почтение.

- Быстро поднимайтесь! - Мэн Санью больше не могла ждать и бросилась вперед, чтобы поддержать руку отца.

Увидев следы обморожения на тыльной стороне его руки, ее глаза тут же покраснели, а по лицу скатились крупные слезы. Какой бы властной она ни была в глазах общественности, перед Князем Оборон Мэн она все еще оставалась той маленькой девочкой, которой предстояло вырасти.

- Глупое дитя, почему ты плачешь? Разве отец не вернулся целым и невредимым? - Князь Оборон Мэн нахмурился, он протянул руку желая вытереть слезы дочери, но остановился, увидев свои грубые пальцы.

Ее щеки порозовели и стали полнее по сравнению с тем временем, когда она вошла во дворец. Санью явно жила очень хорошо, это заставляет меня чувствовать себя увереннее. - Ободки его глаз тоже слегка покраснели.

Няня Фэн поспешила вперед, чтобы передать носовой платок. Мэн Яньчжоу немедленно пошутил, наконец-то успокоив отца и сестру.

Кратко расспросив о трудностях, с которыми столкнулся отец, и о положении ее брата в Гвардии Вышитой униформы, Мэн Санью, сделав глоток из чашки в руке, с серьезным выражением лица спросила:

- Как Император мог не принять ваш бингфу?

- Отец только что вернулся с триумфом. Если бы Его Величество немедленно отнял военную мощь, боюсь, это выглядело бы так, как будто меня отбросили в сторону, что охладило бы сердца многих офицеров и солдат. Я уже ясно показал ему, что не жажду власти, поэтому его опасения по отношению к семье Мэн должны уменьшиться.

Мэн Санью кивнула.

- Скорее всего, так оно и есть.

- Как это может быть? У Его Величества такой героический характер. Если он говорит, что доверяет отцу, значит, он ему действительно доверяет! По-моему, на этот раз он решил не забирать бингфу, потому что Его Величество не планирует когда-либо отзываться военную мощь отца. Вы оба слишком много думаете! - Мэн Яньчжоу беззаботно махнул рукой. Выражение его лица было полно уважения к Императору.

Он так быстро сделал тебя преданной собакой. Когда я говорила, что твой мозг наполнен только мышцами, то была действительно права! - Вены на висках Мэн Санью дернулись, но она больше ничего не сказала. - Я всегда знала, что брат простодушен и чист сердцем. Он из тех искренне-преданных подчиненных, которыми больше всего довольны начальники. С такой личностью его официальная карьера в Гвардии Вышитой униформы наверняка успешна. Обучение его заговорам пойдет против его природы и выставит в плохом свете.

Было очевидно, что Князь Оборона Мэн придерживался того же мнения. Отец и дочь посмотрели друг на друга и, в молчаливом понимании, решили избегать этой темы.

Видя, что выражение лица отца не изменилось, она повертела чашку в руке и снова заговорила:

- Я полагаю, что отец не получил письмо, которое я отправила, прежде чем оказаться в ловушке на Илистых берегах?

- Письмо? - Князь Оборона нахмурился и пробормотал: - Не получал. После того, как меня спасли, я был занят боевой обстановкой. Административный чиновник также не упомянул об этом. Должно быть, оно было смешано с официальными документами. Отец поищет его, когда вернется.

Плотно сжавшееся сердце Мэн Санью сразу расслабилось.

Было бы хорошо, если бы отец не видел письма. Личные дела, касающиеся страшных дней в императорском дворце, следует оставить гнить в одиночестве. Чем меньше людей об этом знают, тем лучше. - Она махнула рукой и осторожно сказала:

- Как только вы его найдете, вы должны немедленно его сжечь. Пожалуйста, ни в коем случае не читайте. - К счастью, я использовала секретный код, так что не будет никакого вреда, если его увидят другие.

Выражение лица Князя Оборона Мэн слегка изменилось, но из-за его доверия к дочери он не стал расспрашивать дальше и просто кивнул в знак согласия.

Поскольку отец согласился, он обязательно выполнит свое обещание. – Чувствуя полное облегчение Мэн Санью слегка улыбнулась.

Мэн Яньчжоу был в полной растерянности.

Я знаю, что есть много вещей, которые отец и младшая сестра от меня скрывают. Даже если бы я спросил, это было бы бесполезно.

Они немного поболтали. Князь Обороны Мэн колебался довольно долго, прежде чем, наконец, рассказать своей дочери о тревогах, которые давили ему на сердце.

– Ю'эр, на этот раз, когда отца чуть не убили, и там также были следы участия твоего второго дяди. Если бы он не навредил моей лошади, отец не был бы пойман в ловушку на Илистых берегах. Он объединил свои силы с Се Чжэнхао, желая избавиться от меня и Хань Чанпина, что бы захватить мой титул и военную власть.

Брови Мэн Санью изогнулись, а глаза загорелись яростью, в то время как Мэн Яньчжоу вскочил со своего места и чуть не ударил по столу, он был на грани потери хладнокровия.

Наш второй дядя с юных лет был избалован старой мадам Мэн. Поскольку он также был законным сыном семьи, он жаждал титула своего старшего брата. Это не первый раз, когда он дергал за ниточки на поле боя. Если бы у него не было поддержки старой мадам Мэн, отец давно разделил бы их семьи. После смерти Старой мадам Мэн он потерял свою поддержку. Кто бы мог подумать, что он не только не проявит сдержанности, но и усилит свои действия. Он никогда не понимал, от кого он зависел, благодаря кому получил свою заслуженную военную службу, высокое положение и богатство.

Разделение домашнего хозяйства было в древние времена большим делом. Традиционно семьи жили бы все вместе, но если одна семья решала отделиться от остальных, им также нужно было бы разделить семейные активы, и тогда каждый жил бы своей собственной жизнью.

Руки Мэн Санью сжались в кулаки, и она холодно сказала:

– В сговоре с Се Чжэнхао? Это измена! Если бы Его Величество узнал об этом, это затронуло бы все девять степеней родства семьи Мэн! – Единственной эмоцией Мэн Санью по отношению к этому Второму дяде, который всем сердцем хотел ударить ножом в спину своей семье, была ненависть. Ни малейшей семейной привязанности не осталось.

– Мать и младшая сестра были правы! Второй дядя – бич нашей семьи! Мы давно должны были отделить нашу семью и выбросить их! – Мэн Яньчжоу возмутился несправедливостью по отношению к отцу и громко заскрежетал зубами.

Увидев, что сын и дочь были на его стороне, торжественное выражение лица Князя Обороны Мэн немного смягчилось, и он серьезно сказал:

- Прежде чем мы вернулись в столицу, отец уже разобрался с ним. Его смерть все еще сохранила ему хорошую репутацию мученика, пожертвовавшего собой ради страны. Просто отец не знает, как позаботиться о твоей второй тетушке и ее двух детях.

Будучи главнокомандующим армией, как Князь Обороны Мэн мог быть мягкосердечным? Он всегда ставил общую картину выше семейной привязанности, но если кто-то касался его нижней линии, он не уступал ни на дюйм. Выбирая между всем кланом Мэн и второй ветвью своей семьи, Князь Обороны Мэн без малейших колебаний выбрал свой клан.

Оглядываясь назад, помимо ощущения тяжести в груди, я на самом деле не чувствовал никакого горя. Мое терпение к младшему брату давно иссякло. Я верю, что предки семьи Мэн поймут мои действия.

- Купи виллу снаружи и позволь им там жить. Хорошо, что главный преступник уже мертв. - Мэн Санью вздохнула с облегчением, но ее тон был чрезвычайно холодным и отстраненным.

Князь Обороны Мэн пробормотал что-то себе под нос, прежде чем покачать головой и сказать:

- Вторая ветвь все еще не отделена от семьи. К тому же, теперь они вдова и сироты мученика. Вся столица смотрит на нас, меня могли бы осудить за этот поступок. Было бы лучше сначала вернуть их в поместье и отложить решение до Нового года.

- Этот способ тоже хорош. - Выражая свое согласие Мэн Санью кивнула.

У Мэн Яньчжоу не было возможности вмешаться в разговор. К его мнению все равно никто не прислушивался, и он мог только вздыхать от скуки.

В это время снаружи послышался голос евнуха. Император Чжоу'Ву приподнял расшитый бисером занавес и вошел большими шагами.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2067158>